

Содержание

Предисловие	7
-------------------	---

Часть первая. Философия

1. Знакомьтесь — объективизм.....	17
2. Обзор «Аристотеля» Рэндалла	22
3. К молодым ученым.....	31
4. Кто решает в этике?.....	36
5. Психология психологизации.....	43
6. Альтруизм как умиротворение.....	56
7. Вопрос стипендий	67
8. О живых мертвецах.....	75
9. Религия против Америки	99

Часть вторая. Культура

10. Интеллектуальное банкротство нашей эпохи	127
11. Утрата ценностей нашей культуры	147
12. Всеобщая балканизация.....	167
13. Как надо читать (и не надо писать)	187

14. Уроки Вьетнама	196
15. Согласие жертвы	212
16. По вашей самой большой вине	224
17. «Аполлон-11»	228
18. Эпитафия культуре	250
19. Нападки из башни из слоновой кости: профессора и их война с Америкой.....	259
20. Американская школа: почему Джонни не умеет думать	288

Часть третья. Политика

21. Непрошеное представительство.....	317
22. Мечтать некоммерческой мечтою	324
23. Налоговые льготы в образовании.....	335
24. Антимонопольное законодательство: власть безумия	344
25. Торговцы связями.....	352
26. О женщине-президенте	360
27. Перевернутые моральные приоритеты	365
28. Голод и свобода.....	373
29. Как не надо бороться с социальной медициной.....	382
30. Медицина: смерть профессии	390
31. Либертарианство: извращение свободы	416
Эпилог	447
Примечания	472

Предисловие

Перед вами последний сборник статей и выступлений Айн Рэнд, который я планирую опубликовать. Это — собрание лучшего из ее работ, не вошедших в антологии. Ни одна из представленных здесь статей не была в составе ни одной книги.

Некоторые из 26 статей — короткие комментарии, адресованные читателям ее колонок в газете *Los Angeles Times* или собственных журналов писательницы. Другие — полноценные статьи из журналов и лекций, прочитанных перед разными аудиториями. Материал охватывает 20 лет — с 1961 г., когда она впервые выступила на ежегодном Форуме Фордхолла в Бостоне, по 1981 г., когда она последний раз выступала на публике, перед группой бизнесменов в Новом Орлеане.

Также я включил шесть сторонних эссе, написанных после смерти Айн Рэнд в 1982 г.: пять из них — мои выступления на упомянутом форуме, а шестое — статья Питера Шварца, редактора журнала *The Intellectual Activist*, где описываются современные события с позиции объективизма.

Содержание частей этой книги различается по объему и предмету обсуждения. Однако, как указывает подзаголовок, все эссе связаны одной темой — объективистским мировоззрением, то есть относятся к уникальной философской системе, созданной Айн Рэнд. В объективизме утверждается

капитализм в политике, опирающийся на *эгоизм* в этике, который в свою очередь базируется на *разуме* в эпистемологии. Соответственно, все содержание этой книги демонстрирует практическое применение последнего принципа, то есть истоков и сущности философской системы Айн Рэнд. Если человек полностью полагается на разум (учитывая и его философское определение, и его последствия), то все остальное не заставит себя долго ждать. Этим видением и объясняется название книги.

Культура нашего времени, как наследие двух веков кантIANства, сформирована борьбой противоположных идей: она — продукт мистицизма, альтруизма и коллективизма. Нас окружают противники эпохи Просвещения, открыто выражающие свою неприязнь к разуму и склонные к разрушающим мозг наркотикам, или служению Государству, или культам, призывающим вернуться «к природе» или «к Библии». В такое время есть лишь один настоящий мятежник: тот, кто ставит под сомнение корень зла, охватывающего мир, то есть радикальный поборник разума.

Разум — это способность человека интегрировать данные органов чувств в понятия и таким образом бесконечно расширять силу своего сознания. Такая интеграция — отличительный метод познания и источник всех достижений человека: она — его единственный способ понимания и взаимодействия с фактами реальности. Другими словами, разум — это практический инструмент, самый практичный из всех, что у нас есть. Разум — это основное средство выживания человека.

Столь важная способность не может быть безнаказанно скомпрометирована или подорвана. Разум не в состоянии выполнять свою функцию поддержания жизни, если с ним обращаться снисходительно, чередуя с приступами божественного откровения. Он должен определяться как необходимый принцип человеческого существования, а затем быть подтвержденным как абсолют.

Добродетель человека, согласно объективизму, состоит не в вере, социальном конформизме или произвольных эмоциях, а в мышлении, объективности, *рациональности*, постоянной деятельности ума при достижении ценностей, как духовных, так и материальных, которых требует человеческая жизнь. Отсюда исходит этика рационального эгоизма Айн Рэнд. Такая рациональность возможна, если к индивиду относятся как к самостоятельному субъекту и не применяют силу; у него должна быть свобода думать и действовать на основе собственного суждения. Именно поэтому Айн Рэнд защищала оригинальную политическую систему США, основанную на признании неотъемлемых индивидуальных прав.

Айн Рэнд приехала в Соединенные Штаты из Советской России в 1926 г., когда ей было 21. Она была уверена, что принципы, провозглашенные отцами-основателями, сделали Америку величайшей страной в истории человечества и полной противоположностью Советской России, которую она ненавидела. Во многом США оправдали ее ожидания. Здесь она обрела свободу писать и высказываться, стала знаменитым защитником индивидуализма, встретила своего мужа Фрэнка О'Коннора, которого любила почти 50 лет. Однако интеллектуально США ее разочаровали. Когда она приехала, американские интеллектуалы были на пороге того, что сейчас называется Красным десятилетием. Они скептически относились к эффективности разума и выражали, по ее мнению, поразительные антиамериканские настроения. Сначала она едва могла поверить, что в бастионе капитализма (как она представляла себе эту страну) слышит те же фундаментальные идеи, что и в России, то есть те, от которых она сбежала.

У нее не осталось выбора, кроме борьбы с тенденцией. Она знала, к чему приводят подобные настроения (при Ленине дело ее отца было экспроприровано, при Сталине вся семья погибла). Каждой клеточкой своего тела она боролась за разум человека и его свободу, и все крупные интеллектуальные группы отреагировали злобой и обвинениями:

либералы набросились на нее как на реакционера, консерваторы — как на радикала, коммунисты — как на капиталиста, а церковь — как на атеиста. Ее взгляды были далеки от воззрений интеллектуального большинства, поскольку она боролась за обращение разрушительной тенденции вспять, и ни одна влиятельная группировка ее не поддержала.

Поддержку и восхищение она получала только от простых американцев. Многие годы я читал письма ее поклонников. Их авторы — солдаты, врачи, танцоры, генеральные директора, водители грузовиков, любознательные подростки, даже профессора и священники — благодарили за видение человека и жизни, представленное в ее романах, то видение, которое наделило их смелостью идти вперед тогда, когда они отчаянно нуждались в поддержке. Я видел, как ее окружают студенты, испытывающие те же чувства, из десятков университетов: Гарварда, Принстона, Йеля и других. Я видел очереди, когда люди ожидали на бостонском холоде по 10 и более часов, пока откроются двери в лекционный зал и в Форд-холле начнется ее выступление. Айн Рэнд предлагала людям то, чего они не могли получить в другом месте, и взамен они дарили ей свое обожание, уважение, достаток. От интеллектуалов она получила лишь ненависть.

Было несколько исключений, и среди самых выдающихся — Форум Форд-холла, организация из Бостона, которая ежегодно приглашала на свою сцену широко известных спикеров, чтобы обсудить текущие проблемы и ответить на вопросы слушателей. Подобно интеллектуальным влиятельным кругам, организаторы форума стремятся к справедливости и заявляют, что открыты для разных точек зрения. Они не лицемерят и действительно справедливы в отличие от большинства колледжей и средств массовой информации. По сути, они говорят всем инакомыслящим по фундаментальным вопросам: «Приходите и скажите, что вы думаете. Не факт, что мы согласимся, но вас выслушаем». За 35 лет, что живу в этой стране, я видел немного примеров такой

справедливости. Несколько лет назад газета *The Boston Globe* описывала форум как «независимый, радикальный и неподкупный» и добавляла, что «он никогда не позволял себе быть кооптированным, упрощенным, предельно осторожным или недвусмысленным». Отношение организаторов форума к Айн Рэнд доказывает, что дань уважения не просто риторика, а чистая правда.

Когда Айн Рэнд впервые пригласили в 1961 г., она согласилась неохотно. Она не знала выдающуюся историю форума и ожидала увидеть группу разнuzданных противников, но, ожидая худшего, все равно поехала — и не пожалела. В тот вечер слушатели не согласились с ней, но выслушали и засыпали умными вопросами, на которые она всегда любила отвечать. Позже она сказала мне: «Форум спонсирует многих спикеров, с кем я полностью не согласна. И это честно. Поскольку он открыт новым идеям, то действительно является интеллектуальной организацией и заслуживает поддержки». Она соглашалась выступать там из года в год, и ее поклонники ожидали ее приезда: они стали собираться в Бостоне каждый апрель, съезжаясь не только со всей страны, но и со всего мира. Однажды *The New York Times* назвала эти собрания «объективистской Пасхой». Я согласен с термином, поскольку слово «Пасха» (на англ. Easter) по одной из версий происходит от имени греческой богини утренней зари Эостры (Eostre) и символизирует веселое празднование прихода света после зимней тьмы.

Я хочу поблагодарить Форум Форд-холла за эти пасхальные собрания и за 10 самых длинных глав этой книги (многие из выступлений Айн Рэнд на форуме были перепечатаны в других антологиях). Особо хочу поприветствовать человека, олицетворяющего дух форума, — Фрэнсис Смит. Ее интеллектуальная строгость и честность, ее скрупулезная объективность и неподдельный энтузиазм к идеям и философии — все это редчайшие ценности в наше время, за которые жители Бостона должны быть ей глубоко благодарны.

Теперь я поясню структуру книги.

Первая часть «Философия» состоит из эссе, раскрывающих сущность философии объективизма. Сюда включены краткий обзор объективистского воззрения (глава 1), указание на его сходство с идеями Аристотеля (глава 2) и рассмотрение новых важных вопросов, делающих акцент на необходимости объективности в этике (главы 3 и 4), на различии между психологическим диагнозом и моральным суждением (глава 5) и на необъективной природе этики альтруизма (главы 6 и 7). Первая часть заканчивается осуждением религии, которую объективизм считает отказом от разума (главы 8 и 9).

Часть вторая «Культура» начинается с анализа современной ситуации интеллектуального банкротства (глава 10) и продолжается рассмотрением его проявлений: утраты культурных ценностей (глава 11) и возрастания числа «этнических» конфликтов (глава 12). Затем следуют глубокие размышления о недостатках трех групп: либеральных прагматиков (глава 13), консерваторов (глава 14) и бизнесменов, которых Айн Рэнд считала невольными спонсорами их собственных разрушителей, то есть университетов (глава 15). Далее анализируются два крупных культурных события. Одно трагичное: смерть Мэрилин Монро (глава 16); другое торжественное: полет космического корабля «Аполлон-11» (глава 17). Последнее — одно из любимых эссе писательницы: ее свидетельское описание запуска корабля на Луну, которое красочно передает чувственную реальность, эмоциональный подъем и глубочайшую философскую причину исторического события; подобный репортаж под силу лишь величайшему мыслителю, по совместительству являющемуся писателем. Окончание программы «Аполлон» описывается в главе 18. Вторая часть книги завершается парой моих выступлений об американской образовательной системе. Первое эссе затрагивает всплеск антиамериканских настроений в наших университетах (глава 19), другое — обсуждает

антиконцептуальную методологию, разрушающую наши школы (глава 20).

В третьей части «Политика» рассматривается ряд политических вопросов с точки зрения защитника *laissez-faire*-капитализма. В эссе анализируются система квот (глава 21), общественное телевидение (глава 22), антимонопольное законодательство (глава 24), помощь другим странам (глава 25) и социальная медицина (главы 29 и 30). Также предлагается практическое решение проблемы государственной монополии в сфере образования (глава 23), оценивается роль богатства в индустриальной экономике (глава 27), разбираются причины мирового голода (глава 28) и объясняется позиция Айн Рэнд по вопросу о том, почему рациональная женщина не хочет быть президентом США (глава 26). Третья часть завершается детальным анализом такого политического движения, как либертарианство (глава 31). Айн Рэнд всегда выступала против него и считала его противоположностью своей философии. В своей статье Питер Шварц объясняет почему.

Эпилог книги, статья «Мои 30 лет с Айн Рэнд: интеллектуальные мемуары», — мой очерк о мышлении гения. Пока не готова полноценная биография Айн Рэнд, эта лекция будет моим ответом на вопрос, какой личностью она была.

Теперь несколько слов о редакторских вопросах. В начале каждой главы я указал ее источник. Помимо небольших исправлений, состоящих из исключений ненужных запятых, лекции опубликованы без изменений. В квадратных скобках я вставлял исторические объяснения или неизбежные исправления в написании. (Прошу учесть, что квадратные скобки *внутри* цитат и круглые скобки вне их принадлежат Айн Рэнд и являются ее собственными заметками.) Как правило, я следовал практике писательницы и оставлял ссылки на сноски внутри самого текста, кроме случаев, когда сноски были объемными: тогда все сноски пронумерованы и даны в конце книги.

Хочу выразить особую благодарность своей верной помощнице Дайан Лемонт за ее легкость в условиях давления и за ее терпеливую и добросовестную работу над подготовкой рукописи.

Выбор статей для сборника в основном произволен. Многие прекрасные работы Айн Рэнд я был вынужден отбросить из-за недостатка места. Если вы хотите узнать об архивах всех выпусков периодических изданий — журналов *The Objectivist Newsletter*, *The Objectivist*, *The Ayn Rand Letter*, *The Objectivist Forum* и *The Intellectual Activist* — и получить информацию о движении современных объективистов, напишите по адресу: Objectivism VR, Box 177, Murray Hill Station, New York, NY 10157*. К сожалению, из-за огромного количества писем, которые мы получаем, личные ответы невозможны. Однако вам будет выслан список литературы, чтобы вы смогли больше узнать об идеях Айн Рэнд.

ЛЕОНАРД ПЕЙКОФФ
Саут Лагуна, Калифорния,
февраль 1988 г.

* Указанный адрес сейчас недействителен. Всю информацию о творческом наследии и философии Айн Рэнд можно узнать на сайте <https://aynrand.org>. — *Здесь и далее прим. ред., кроме пронумерованных.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ФИЛОСОФИЯ

1

Знакомьтесь — ОБЪЕКТИВИЗМ

Айн Рэнд

*Это эссе — первая из газетных колонок, написанных Айн Рэнд.
Оно было напечатано в Los Angeles Times 17 июня 1962 г.*

На конференции в издательстве Random House, предшествующей выходу романа «Атлант расправил плечи», один из книжных торговых агентов попросил меня в двух словах представить суть моей философии. Я сказала:

1. *В метафизике:* объективная реальность.
2. *В эпистемологии:* разум.
3. *В этике:* эгоизм.
4. *В политике:* капитализм.

Если перевести эти принципы на простой язык, то звучат они так:

1. «Чтобы повелевать природой, ей нужно повиноваться»* или «Желание этого не сделает»**.

* Известное высказывание Фрэнсиса Бэкона.

** Перевод названия песни «Wishing Won't Make It So» популярного в 1950–1960-х годах американского дуэта The Everly Brothers.

2. «Один пирог два раза не съешь»*.
3. «Человек — цель сама по себе».
4. «Дайте мне свободу или дайте мне смерть!»**.

Если вы последовательно придерживаетесь этих принципов, считая их основой своих убеждений, то в ваших руках оказывается совершенная философская система, способная указывать направление вашей жизни. Но вам необходимы невероятные умственные усилия, чтобы обеспечить такую последовательность, чтобы понять, определить, доказать и применить эти принципы. Именно поэтому философию нельзя обсуждать ни стоя на одной ноге, ни на двух, ни играя на два лагеря. Последняя позиция является сегодня доминирующей, особенно в сфере политики.

В рамках колонки я могу дать лишь кратчайший обзор своих убеждений, отправную точку своих дальнейших рассуждений. Моя философия, объективизм, утверждает:

1. Реальность существует как объективный абсолют: факты реальности тождественны и не зависят от чувств, желаний, надежд или страхов человека.
2. Разум (то, что идентифицирует и обобщает материал, предоставляемый органами чувств) — единственный способ человека воспринимать реальность, его единственный источник знаний, его единственный проводник для действий и его единственный способ выживания.
3. Каждый человек — самоцель, но никак не средство для достижения целей других. Он должен существовать ради самого себя, ни жертвуя собой в пользу остальных

* «You can't eat your cake and have it, too» (английская пословица).

** Этой фразой 23 марта 1775 г. закончил свою речь против британского правления в колониях Патрик Генри, представитель законодательного собрания Вирджинии.

и не принося других в жертву себе. Преследование своих личных *рациональных* интересов и своего собственного счастья — высшая моральная цель его жизни.

4. Идеальная политическая и экономическая система — *laissez-faire**-капитализм. Это система, где люди сотрудничают не как жертвы и палачи, не как рабы и хозяева, а как *торговцы*, посредством свободного и добровольного обмена, направленного на взаимную выгоду. Это система, где ни один человек не получает ценностей, обращаясь к физической силе, и *ни один человек не может инициировать ее применение против других*. Государство функционирует как полицейский, защищающий права человека; оно использует физическую силу *только* в ответ и *только* в отношении тех, кто сам использовал подобную силу, например преступников или интервентов. В системе всецело реализовавшегося капитализма государство и экономика должны быть полностью отделены друг от друга (чего исторически так и не произошло) по тем же причинам, по которым церковь отделена от государства.

Капитализм — система, берущая свое начало в Соединенных Штатах. Ее успех, прогресс и достижения не имеют аналогов в человеческой истории. Политическая философия Америки основывалась на праве человека на его собственную жизнь, свободу и стремление к счастью, то есть на праве человека жить ради самого себя. Это право стало *неявным* моральным кодексом Америки, но оно не было четко сформулировано. Отсутствие ясного определения стало брешью в интеллектуальной броне страны, и именно оно сейчас разрушает ее изнутри. Америка и капитализм погибают из-за недостатка морального фундамента.

Разрушитель — мораль альтруизма.

* *Laissez-faire* (принцип невмешательства) — позиция минимального вмешательства государства в экономику.

Альтруизм утверждает, что у человека нет права жить ради себя, что служение остальным — единственное моральное оправдание его существования и что самопожертвование — его высший моральный долг. Политически альтруизм выражен коллективизмом, или *этатизмом*, который заявляет, что жизнь и деятельность индивида принадлежат государству (обществу, группе, банде, расе, нации) и что государство может распоряжаться им по своему усмотрению ради так называемого племенного, то есть коллективного, блага.

«С самого начала Америку разрывали столкновения ее политической системы с альтруистической моралью. Капитализм и альтруизм несовместимы; они не могут сосуществовать ни в одном человеке, ни в одном обществе. Сегодня этот конфликт достиг своего пика. Выбор прост: либо новая мораль рационального личного интереса с ее последствиями в виде свободы, справедливости, прогресса и человеческого счастья на земле, либо примитивная мораль альтруизма с ее рабством, грубой силой, постоянным террором и жертвенными печами» («Для нового интеллектуала» (For the New Intellectual)).

Вы можете видеть воплощения альтруизма и этатизма по всему миру. Например, исправительно-трудовые лагеря Советской России, где 21 миллион политических заключенных работают на строительстве государственных объектов и погибают от *запланированного* недоедания, где человеческая жизнь дешевле еды. Или газовые камеры и массовые бойни в нацистской Германии, или голод и ужасы коммунистического Китая, или кубинскую истерию, где государство за деньги продает людей. Или Берлинскую стену, на которую беглецы прыгают с крыш или сползают по водосточным трубам, пока охранники стреляют в бегущих *детей*.

Обратите внимание на эти злодеяния и спросите себя, что из этих фактов стало бы возможно, если бы люди не согласились с идеей о том, что человек — жертвенное животное, которое можно уничтожить ради «общественного

блага». Прочтите речи лидеров указанных стран и спросите себя, какие аргументы они бы использовали, если бы слово «жертва» считалось не моральным идеалом, а антигуманным злом, чем оно и является.

А *затем* вслушайтесь в речи своих нынешних лидеров (Кеннеди) и спросите себя о том же еще раз.

2

Обзор «Аристотеля» Рэндалла

Айн Рэнд

Книга Джона Германа Рэндалла «Аристотель» была опубликована издательством Columbia University Press в 1960 г. Данный обзор появился в The Objectivist Newsletter в мае 1963 г.

Если и есть философский Атлант, который на своих плечах держит всю западную цивилизацию, то это Аристотель. Ему возражали, неверно толковали его мысли, выставляли в плохом свете, а его учение, как аксиому, обращали против самого философа. Хотя весь интеллектуальный прогресс зиждется на его достижениях.

Аристотеля можно рассматривать в качестве культурного барометра западной истории. Преобладание его влияния прокладывало путь самым блестящим эпохам; его ослабление влекло за собой и угасание человечества. «Возвращение» философии Аристотеля в XIII в. привело к эпохе Возрождения. Интеллектуальная контрреволюция повернула людей обратно к пещере Платона, то есть к антиподу Аристотеля.

В философии существует единственная фундаментальная проблема: познавательная действенность человеческого разума. Противостояние Аристотеля и Платона — это противостояние разума и мистицизма. Платон сформулировал большинство основных философских вопросов — и не смог

на них ответить. Аристотель же заложил основу для большинства ответов. Таким образом, противостояние этих мыслителей отражает когнитивные метания человека, стремящегося найти обоснование особенностей своего сознания.

Сегодня философия опустилась ниже полемики «Аристотель против Платона» — до примитивных споров Парменида с Гераклитом, чьи ученики не смогли совместить понятие интеллектуальной определенности с феноменом изменчивости. Элеаты, утверждавшие, что любое изменение нелогично, что в любом столкновении разума и реальности вторую можно сбросить со счетов и поэтому изменение — это иллюзия, выступали против последователей Гераклита, утверждавших, что сбрасывать со счетов нужно разум, что знание — это иллюзия и нет ничего, кроме изменений. По-другому: сознание без реальности против реальности без сознания. Или: слепой догматизм против циничного субъективизма. Или: рационализм против эмпиризма.

Аристотель стал первым, кто обобщил факты тождественности и изменчивости, таким образом найдя решение древней дихотомии. Точнее, он заложил основу и определил метод, по которому решение может быть найдено. Необходимо закрыть глаза на все его работы, чтобы вновь увидеть эту дихотомию. Даже после эпохи Возрождения она все еще в разных формах держится на плаву и всегда целится в понятие тождественности, сомнительными способами пытаясь продемонстрировать обманчивость, ограниченность и бессилие разума.

Понадобилось несколько веков неверного толкования работ Аристотеля, чтобы сделать из него «соломенное чучело», объявить его недееспособным и тем самым выпустить сильнейший поток иррациональности, который сбивает с ног современную философию и несет нас обратно — к досократикам, в прошлое западной цивилизации, в доисторические болота Востока через экзистенциализм и дзен-буддизм.

Сегодня Аристотель — забытый философ. Вокруг шатаются прилизанная молодежь, бубнящая изношенные софизмы

V в. до н. э. о том, что человек ничего не знает, в то время как их небритые товарищи говорят о познании на уровне инстинктов.

Именно в этом контексте необходимо оценить значимость необычной книги Джона Германа Рэндалла под названием «Аристотель» (Aristotle).

Спешу заметить, что все написанное выше — исключительно мои замечания, а не мистера Рэндалла. Он не презирует современную философию так, как она того заслуживает: кажется, он даже разделяет некоторые из ее ошибок. Тема его книги — актуальность и важность Аристотеля по отношению к философским вопросам нашей эпохи. Книга выступает попыткой снова вынести на свет учения Аристотеля, достать их из хаоса неверных толкований средневековых мистиков и современных платоников.

«Несомненно, — пишет он, — [Аристотеля] можно назвать самым страстным умом в истории: его свет проливается на каждой странице, почти в каждой строчке. Его трактаты с неразборчивыми записями отражают не холодную мысль, а страстные поиски хладнокровной истины. Для него не существует “середины”, умеренности в интеллектуальном совершенстве. “Теоретическая жизнь” для него не просто тихое, спокойное и лишённое эмоций созерцание, но горящая и чрезмерная, без границ и рамок жизнь νοῦς’а*, теории, интеллекта».

Профессор Рэндалл указывает, что первые ученые Нового времени отвергали Аристотеля в знак протеста против его религиозных толкователей, однако ранние научные открытия, по сути, обладали непризнанной аристотелевской основой и воплощали то, что подразумевалось учениями древнегреческого философа.

Указав на эпистемологический хаос современной философии как на следствие механистической философии природы И. Ньютона, Рэндалл пишет: «Любопытно наблюдать,

* νοῦς (др.-греч.) — нус, то есть разум, ум.